
Л. Т. АВИЛУШКИНА

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ «ХРОНИКИ» МИХАИЛА ГЛИКИ*

«Хроника» Михаила Глики, писателя и теолога XII в., занимает немаловажное место в ряду византийских хронографических памятников. В последние десятилетия в науке обозначился новый подход к изучению византийских исторических сочинений с целью воссоздания наиболее полной истории византийской литературы.¹ В связи с этим изменилось отношение к византийским хроникам, которые ранее рассматривались как безыскусные компиляции. В современной историографии появился ряд работ, в которых делаются попытки лучше понять мировоззрение хронистов и их подход к излагаемому материалу, своеобразие структуры и состава хроник.² С этой точки зрения «Хроника» Глики не исследована со всей полнотой.

О жизни ее автора сохранились немногочисленные сведения. Михаил Глика, именуемый в заглавиях его сочинений грамматиком, вероят-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 04-01-00512а).

¹ Чичуров И. С. К проблеме авторского самосознания византийских историков IV—IX вв. // *Античность и Византия*. М., 1975. С. 203—217; Досталова Р. Византийская историография (характер и формы) // ВВ. 1982. Т. 42. С. 22—34; Любарский Я. Н. 1) Проблема эволюции византийской историографии // *Литература и искусство в системе культуры*. М., 1988. С. 39—45; 2) Сочинение Продолжателя Феофана. Хроника, история, жизнеописание? // *Продолжатель Феофана* / Перевод, статья и коммент. Я. Н. Любарского. СПб., 1992. С. 201—265; Бибииков М. В. Историческая литература Византии. СПб., 1998.

² Jeffreys E. M. *The Attitude of Byzantine Chronicles Towards Ancient History* // *Byzantion*. 1979. Т. 49. Р. 197—238; Чичуров И. С. Место Хронографии Феофана Исповедника в ранневизантийской историографии // *Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования 1981 г.* М., 1983. С. 5—147; Matsano R. *Note su Giorgio Cedreno e la tradizione storiografica bizantina* // *Rivista di studi bizantini e slavi*. Bologna, 1983. Т. 3. Р. 227—248; Любарский Я. Н. Замечания о структуре «Хронографии» Иоанна Малалы // *Общество и культура на Балканах в средние века*. Калинин, 1985. С. 246—260; Adler W. *Time immemorial Archaic History and Sources in Cristian Chronography from Julius Africanus to Georgius Syncellus*. Washington, 1989; Афиногенов Д. Е. Композиция Хроники Георгия Амартола // ВВ. 1991. Т. 52. С. 102—112.

но, служил в императорской канцелярии в качестве секретаря. Известно, что в 1159 г. он был арестован, предположительно за участие в каком-то политическом «заговоре». Несмотря на адресованное императору прошение о помиловании, изложенное в написанном в тюрьме стихотворении,³ Михаил Глика был ослеплен.⁴ Видимо, он не потерял зрение полностью, так как через пять лет после наказания еще раз обращается к императору с просьбой. Глика написал поэму в честь победы Мануила I Комнина над венграми,⁵ которая была одержана императором без кровопролития в 1164 г.,⁶ и составил для василевса сборник пословиц с поэтическими и прозаическими пояснениями,⁷ в которых сообщал также и о своем бедственном положении, умолял простить его и дать денег. Видимо, не получив отклика на свою просьбу, он вскоре удалился в монастырь, где предположительно в 1170-е гг. и создал «Хронику», охватывающую всемирную историю от сотворения мира до 1118 г.⁸

Впервые «Хроника» Михаила Глика была опубликована в 1572 г. в латинском переводе, выполненном И. Леунклавием, который, привлекая сочинения других авторов, продолжил изложение византийской истории до падения Константинополя в 1453 г.⁹ Первое издание греческого текста «Хроники» Глика появилось в 1660 г. в Парижском корпусе византийских авторов, которое осуществил Ф. Лаббе по пяти рукописям.¹⁰ Текст «Хроники» был разделен издателем на четыре части: в первой было помещено описание творения мира, во второй — библейской и древней истории, в третьей — истории Римской империи и в четвертой — истории Византийского государства до 1118 г. Последующие издания «Хроники» Глика являются переизданиями текста, изданного Ф. Лаббе. В 1836 г. И. Беккер напечатал ее текст в Боннском корпусе византийских авторов с небольшим сокращением по сравнению с первым

³ Критич. изд.: Μιχαήλ Γλῦκα στίχοι οὓς ἐγράφε καθ' ὃν κατέσχεθη καιρὸν / Крит. Ерδ. Т. Θ. Τσολακῆ. Θεσσαλονίκη, 1959; «Стихи грамматика Михаила Глика, которые он написал, когда находился в тюрьме» / Рус. перевод М. Е. Грабарь-Пассек // Памятники византийской литературы IX—XV веков. М., 1969. С. 245—250.

⁴ *Krumbacher K.* Geschichte der byzantinischen Litteratur. 2 Aufl. München, 1897. S. 382.

⁵ Текст издан: *Krumbacher K.* Michael Glykas. Eine Skizze seiner Biographie und seiner litterarischen Thätigkeit nebst einem unedierten Gedichte und Briefe desselben // Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und der historischen Classe der Kaiserlichen Bayrischen Akademie der Wissenschaften zu München. 1894. Heft. 3. München, 1895. S. 447—451.

⁶ *Browning R.* A New Source on Byzantine-Hungarian Relations in the XIIth Century // *Balkan Studies*. 1961. Т. 2. P. 175—176.

⁷ Сб. издан: *Sathas K.* Bibliotheca graeca medii aevi. Paris, 1876. Т. 5. P. 544—564; *Krumbacher K.* Mittelgriechische sprichwörter // Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und der historischen Classe der Kaiserlichen Bayrischen Akademie der Wissenschaften zu München. 1893. München, 1894. S. 112—116.

⁸ *Авицушкина Л. Т.* К истории изучения биографии Михаила Глика // *Клио. Журнал для ученых*. СПб., 2005. № 1 (28). С. 215—218.

⁹ *Michaelis Glycae Annales / Latinam in linguam transcr. et ed. J. Leunclavius.* Basiliae, 1572.

¹⁰ *Michael Glykas Annales / Ed. Ph. Labbeus.* Parisiis, 1660 (далее — Ph. Labbeus. CP.); 2-е изд.: Venetiis, 1729.

¹¹ *Michael Glykas Annales / Rec. I. Bekkerus.* Bonnae, 1836 (далее — I. Bekkerus. CB.).

изданием.¹¹ В 1866 г. текст «Хроники» Глики полностью был перепечатан в «Греческой патрологии» с некоторыми изменениями его расположения по сравнению с первым изданием, дополнительный материал, помещенный Ф. Лаббе в конце книги, был перенесен в подстрочные примечания.¹² Поскольку до сих пор отсутствует критическое издание текста «Хроники», то при исследовании приходится обращаться к разным его изданиям.

В настоящее время известны 60 кодексов, сохранивших текст «Хроники» Глики полностью или во фрагментах, которые датируются XIII—XVIII вв.¹³ Рукописная традиция «Хроники» еще не получила полного освещения в литературе. Результаты нашего предварительного исследования, основанного главным образом на сведениях, приводимых в каталогах, позволяют сделать некоторые выводы. Около 30 рукописей содержат полный или почти полный текст «Хроники». В соответствии с их датировками 56 кодексов располагаются следующим образом: XIII и XIV вв. — по 3, XV в. — 13, XVI в. — 21, XVII в. — 9, XVIII в. — 7.¹⁴ Таким образом, богатая рукописная традиция может свидетельствовать о большом интересе, который сохранялся к этому произведению на протяжении нескольких столетий. Несмотря на такую популярность, «Хроника» Михаила Глики, своеобразие ее состава и содержания остаются еще недостаточно изученными.

Ученые XIX в., обращавшиеся к «Хронике» Глики как к историческому источнику, особенно для эпохи IX—XI вв. (Михаил Рангаве — Алексей I Комнин), считали, что она является лишь конспектом использованных автором трудов предшественников, Иоанна Скилицы и Иоанна Зонары, и не представляет исторической ценности, являясь второстепенным источником.¹⁵ Такой взгляд приводил к недооценке этого сочинения в целом как литературного и исторического памятника. Однако следует заметить, что своеобразие этого произведения первым отметил Ф. Лаббе, который во введении к изданию греческого текста «Хроники» Михаила Глики писал, что это не вполне историческое сочинение, какими являются труды Георгия Кедрина, Иоанна Зонары, Константина Манасси, а автора «Хроники» можно считать также богословом и комментатором Священного Писания и весьма искусным исследователем естественных наук и медицины.¹⁶ К. Крумбахер определил три характерные особенности, которые свойственны только «Хронике» Михаила Глики. Первой ее особенностью является то, что Глика включает в хроникальное повествование многочисленные сведения из области естествознания и «сказочной зоологии», занимающие значительную часть его тру-

¹² PG, T. 158. Col. 9—624.

¹³ Colonna M. E. Gli storici bizantini dal IV al XV secolo. I. Storici profani. Napoli, 1956. P. 56—57.

¹⁴ Авишушкина Л. Т. К истории рукописной традиции «Хроники» Михаила Глики // Из истории Византии и византиноведения. Л., 1991. С. 116—124.

¹⁵ Скабаланович Н. А. Византийское государство и церковь в XI веке. СПб., 1884. С. XXIV; 2-е изд.: СПб., 2004; Васильевский В. Г. Обзорение трудов по византийской истории. СПб., 1890. Вып. 1. С. 30.

¹⁶ Labbei Praefatio см.: I. Bekkerus. CB. P. IX.

да; обширные богословские рассуждения автора являются второй ее особенностью; третья заключается в том, что это сочинение имеет дидактическую направленность и поучительный тон сохраняется на протяжении всей «Хроники».¹⁷ В последние десятилетия XX в. греческая исследовательница С. Мавромати-Катсуяннополу изучила источники отдельных частей «Хроники» Михаила Глики, а также отметила индивидуальный подход хрониста к источникам при выборе материала и его компоновке. Первая ее работа посвящена изучению источников третьей части (неполный текст) и четвертой части,¹⁸ а во второй рассмотрены источники того раздела первой части, в котором описано 6 дней творения мира, т. е. текст «Шестоднева».¹⁹

В данной статье рассматриваются структурные особенности «Хроники» Глики и делается попытка дать оценку характера этого произведения.

В кратком введении хронист пишет: «Я кратко написал свое сочинение для моего любимого дитяти (сына), я собрал в хронику сведения и с усердием изложил их в своем сочинении, но не многое я включил в него (ибо я знал, что это очень обременит слух, если хотя бы на слово удлинить его). Вот кратко тебе я эту книгу составил».²⁰ Таким образом, автор определил цель и задачи своего труда: собрать и изложить полезные сведения, которые необходимо знать юноше, не раскрывая конкретно, о чем он намерен писать, но формулируя основной принцип изложения материала — краткость.

Михаил Глика начинает свое повествование подробным описанием шести дней творения, текст которого занимает первую половину первой части.²¹ Комментируя начальные главы Книги Бытия, автор, описывая первый день,²² рассказывает о создании неба и земли, почему она помещена в центре мира, о возникновении ветров и дождей, о землетрясениях; второй день²³ — о тверди, небесах, Ниле и природе испарений; третий день²⁴ — о растениях, о собирании суши, о море как источнике остальных вод и почему оно соленое, о бурных водах и причиняемых ими разрушениях; четвертый день²⁵ — о небесных светилах, солнце и луне, о влиянии луны на животных и растения, о затмениях солнца и луны, о звездах и кометах, об облаках, молнии и громе; пятый день²⁶ — о

¹⁷ Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Litteratur. S. 382.

¹⁸ Μαυρομάτη-Κατσουγιαννοπούλου Σ. Χρονογραφία του Μιχαήλ Γλυκά και πηγές της (περίοδος 100 π. Χ. — 1118 μ. Χ). Θεσσαλονίκη, 1984 (далее — *Mavromati-Katsouyannopoulou S. Chronographia*).

¹⁹ Μαυρομάτη-Κατσουγιαννοπούλου Σ. Η Εξαήμερος του Μιχαήλ Γλυκά: Μία εκλαϊκευτική επιστημονική πραγματεία του 12ου αιώνα. // Byzantina 17. Thessaloniki, 1994. P. 7—70 (далее — *Mavromati-Katsouyannopoulou S. Hexaemeros*).

²⁰ I. Bekkerus. CB. P. 3,4—4,3.

²¹ Ibid. P. 4,4—126,8.

²² Ibid. P. 4,4—15,10.

²³ Ibid. P. 15,11—21,9.

²⁴ Ibid. P. 21,9—35,4.

²⁵ Ibid. P. 35,5—65,2.

²⁶ Ibid. P. 65,3—91,7.

²⁷ Ibid. P. 91,19—126,8.

происхождении и видах рыб и птиц; шестой день²⁷ — о происхождении и видах наземных животных, а также о лечении животных травами, о деторождении и наследственности у животных и людей, о змеях и противостоянии от их укусов, кратко о сотворении человека и поселении его в рай. С. Мавромати-Катсуяннопулу, изучив источники этого раздела «Хроники» Глики, пришла к выводу, что, опираясь на предшествующую традицию, особенно на «Шестоднев» Василия Великого и труды целого ряда церковных писателей, писавших о творении, а также привлекая сведения о природной истории из сочинений Аристотеля («История животных»), Элиана («Природа животных»), Феофилакта Симокатты («Диалог о различных сомнительных явлениях и их разъяснение»), Михаила Пселла («Всеобщее наставление») и «Физиолога», трудов по медицине Гиппократов, Галена, Павла Эгинского, Немесия Эмесского и других, Глика создает самостоятельный научный трактат о шести днях творения, т. е. «Шестоднев» более широкого содержания по сравнению с шестодневными другими авторами.²⁸ В отличие от предшествующих хронистов, которые описывали творение очень кратко, всего на нескольких страницах,²⁹ только Глика составляет обширный «Шестоднев» и включает в свою «Хронику».

Вторая половина первой части посвящена теологическим рассуждениям автора о сотворении Адама и Евы и рае; о душе и ангелах; о грехопадении и потере бессмертия первыми людьми.³⁰ В других византийских хрониках не встречается разделов, подобных по содержанию этим богословским рассуждениям Глики. Они являются оригинальной трактовкой избранных автором тем, которые требуют отдельного специального исследования. Одну из тем — учение Глики «О душе» — исследовал теолог И. Х. Бетос, по мнению которого, не изменяя в целом сущности патристического учения «О душе», Глика определенным образом изменяет его вид и форму в соответствии с запросами своей эпохи.³¹

Первая часть заканчивается следующими словами: «Это отступление (сделано), разумеется, ради твоей любознательности. Ибо стремясь, как видишь, в угоду тебе эти (сведения) трудолюбиво и кропотливо я собрал и с усердием в этой книге изложил».³² Понимая, видимо, что рассказ о творении получился слишком длинным, Глика как бы извиняется за то, что отступил от намерения, намеченного во введении, — писать кратко.

²⁸ *Mavromati-Katsouyannopoulou S. Hexaemeros*. P. 64—68.

²⁹ Georgius Syncellus *Ecloga Chronographia* / Ed. A. A. Mosshamer. Leipzig, 1984. P. 1—7; Georgius Cedrenus *Historiarum compendium* / Rec. I. Bekkerus. Bonn, 1838. T. 1. P. 6,12—9,21; Ioannes Zonarae *Annales* / Rec. M. Pinderi. Bonn, 1841. T. 1. P. 17,1—20,11; Constantini Manassis *Breviarum historiae metricum* / Rec. I. Bekkerus. Bonn, 1837. P. 4,27—13,230.

³⁰ I. Bekkerus. CB. P. 126,8—220,22.

³¹ *Βετος Ι. Χ. Η ψυχή του ανθρώπου κατά το Μιχαήλ Γλυκά. Θεσσαλονίκη*, 1984. С. 116—118.

³² I. Bekkerus. CB. P. 221,1—4.

³³ *Ibid.* P. 221,5—378,17.

Во второй части «Хроники» Глики, так же как и в трудах его предшественников, описывается ветхозаветная и древняя история.³³ Традиционной канвой для хронистов при составлении этих разделов служили события истории еврейского народа, как они изложены в Библии, и некоторые эпизоды древней языческой истории Греции и Рима, а также восточных держав. При этом в определенной степени наблюдается самостоятельность византийских авторов в выборе сюжетов из библейской и языческой истории, а также в последовательности их изложения. Например, описание Троянской войны имеется в хрониках Иоанна Малалы, Георгия Кедрина, Иоанна Зонары и Константина Манасси, но отсутствует у Георгия Монаха.³⁴ В расположении исторического материала таких разделов в византийских хрониках наблюдаются два принципа: синхронизация и разделение. Иоанн Малала, автор Пасхальной хроники, и Георгий Синкелл, излагая истории разных древних народов, не разделяли историю еврейского и других народов. Георгий Монах вводит в хроникальную композицию систему разделения, отделяя иудейскую историю после вавилонского плена от истории других народов и описывая события языческой истории в основном течении библейской истории лишь время от времени. Иоанн Зонара и Михаил Глика в разной степени следуют принципу разделения, а Лев Грамматик и Георгий Кедрин в своих хрониках применяют оба принципа.³⁵

Изложение ветхозаветной и древней истории в «Хронике» Глики начинается словами: *αρχή της χρονογραφίας* (начало хронографии),³⁶ которые указывают на то, что здесь начинается собственно историческое повествование. Этот раздел исторического труда Глики не привлекал пристального внимания исследователей, и детальное его изучение является делом будущего. Наше предварительное изучение источников позволяет говорить, что основными в этой части являются библейский текст и «Хроника» Георгия Амартола, в дополнение к ним используются «Хроника» Константина Манасси, «Иудейские древности» Иосифа Флавия, возможно, и другие источники. Что касается структуры этой части, то мы можем отметить ее некоторые характерные черты. Начиная с повествования об Адаме и его потомках, Глика последовательно описывает ветхозаветную историю и включает в повествование лишь отдельные традиционные для всех хронистов эпизоды из языческой и восточной истории (Крон, Нин, Зороастр, Сарданапал, Геракл Тирский, Крез, основание Рима, Александр Македонский), которые он располагает по своему усмотрению по ходу изложения библейских сюжетов. Так же как и Георгий Амартол, Глика не включает описания Троянской войны в свое повествование. При этом по сравнению с предшествующими хронистами (Георгий Амартол, Георгий Кедрин, Иоанн Зонара, Константин Манасси) Глика отводит больше места ветхозаветной истории. Он полнее раскрывает целый ряд ее эпизодов (Каин и Авель; потоп; истории Ав-

³⁴ *Jeffreys E. M. The Attitude of Byzantine Chronicles Towards Ancient History. P. 208.*

³⁵ *Fishman-Duker R. The second Temple Period in Byzantine Chronicles // Byzantion. 1977. T. 47. P. 139—141.*

³⁶ *I. Bekkerus. CB. P. 221,5.*

раама, Иакова, Иосифа, Моисея; Иудифь и Олоферн, Руфь, Товит), в основном используя библейские тексты и дополняя при этом некоторые из них своим комментарием (например, толкование первого убийства; рассуждения о нечестивых поступках при описании потопа и др.), а также приводит сведения из апокрифов, не встречающиеся в других хрониках (например, о трех головнях, посаженных Лотом по указанию Авраама;³⁷ о смерти Моисея и др.). Таким образом, по нашим наблюдениям, структура второй части «Хроники» Глики отличается от подобных разделов в других византийских хрониках, поскольку подробное изложение событий ветхозаветной истории с включением в повествование новых сюжетов занимает почти весь текст второй части.

Третья часть «Хроники» Глики посвящена истории Римской империи, события которой кратко излагаются в хронологической последовательности по правлениям императоров. Римская история занимает лишь треть текста,³⁸ а остальная часть отведена новозаветной истории, изложение которой помещено между описаниями правлений Августа и Тиберия.³⁹ Источники раздела, в котором излагаются события истории Римской империи, были изучены С. Мавромати-Катсуйаннопулу.⁴⁰ Тот раздел, в котором описывается новозаветная история, С. Мавромати-Катсуйаннопулу назвала «теологическим отступлением» и не исследовала его источников.⁴¹ По нашим наблюдениям, в «теологическом отступлении» содержится подробное последовательное изложение событий истории Христа и апостолов с толкованиями автора, представляющее собой своеобразный рассказ Глики о новозаветной истории, который существенно отличается от ее описаний в хрониках его предшественников (Иоанн Малала, Георгий Синкелл, Георгий Амартол, Георгий Кедрин, Иоанн Зонара, Константин Манасси) как по объему, так и по содержанию.⁴² На наш взгляд, более детальное изложение событий новозаветной истории является своеобразной чертой структуры третьей части.

В четвертой части «Хроники» Глики описывается история Византийской империи, которая излагается в хронологической последовательности по правлениям императоров. Она начинается с описания царствования Константина I Великого и заканчивается царствованием Алексея I Комнина (1118 г.).⁴³ Источники этой части были исследованы С. Мавромати-Катсуйаннопулу, которая пришла к следующим выво-

³⁷ *Авилюшкина Л. Т.* Апокрифический сюжет о Лоте в «Хронике» Михаила Глики и в древнерусских памятниках // Научные доклады международной конференции «Россия—Крым—Балканы: диалог культур» (Севастополь, 6—10 сентября 2004 г.). Екатеринбург, 2004. С. 114—116.

³⁸ I. Bekkerus. CB. P. 379,2—383,9; 435,7—457,12.

³⁹ Ibid. P. 383,10—435,6.

⁴⁰ *Mavromati-Katsouyannopoulou S.* Chrohographia. P. 522—533.

⁴¹ Ibid. P. 51.

⁴² *Авилюшкина Л. Т.* Структура третьей части Хроники Михаила Глики и место в ней новозаветных сюжетов // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего Нового времени. СПб., 2001. Вып. 3. С. 122—130.

⁴³ I. Bekkerus. CB. P. 460,1—625,4.

дам: основными являются хроники Георгия Амартола, Иоанна Скилицы, Иоанна Зонары и Константина Манасси, как дополнительные источники использовались другие сочинения разного характера (например, «Отечество Константинополь», жития и др.), а для некоторых эпизодов установить источники не удалось. Несмотря на большую зависимость этой части «Хроники» от ее источников, и здесь прослеживается индивидуальный подход автора к историческому материалу. Глика более кратко передает политические и военные события и уделяет пристальное внимание событиям церковной истории, приводя дополнительные сведения о некоторых ее событиях, например таких, как ереси, семь первых вселенских соборов, чудеса и мученичества из источников не сугубо исторического характера или из не установленных пока источников.⁴⁴

Проведенный анализ структурных особенностей «Хроники» дает нам возможность сделать вывод, что Глика вносит определенные изменения в традиционную структуру византийской хроники. Во-первых, начальная часть «Хроники», в которой содержатся «Шестоднев» и обширные теологические рассуждения автора, является новым вкладом Михаила Глика в византийскую хронографическую традицию, поскольку другие византийские всемирные хроники не имеют подобного по содержанию раздела. Во-вторых, Глика по сравнению с предшественниками излагает события ветхозаветной истории подробнее, включая в свое повествование библейские и апокрифические сюжеты, отсутствующие в других хрониках. В-третьих, события новозаветной истории он описывает намного полнее, чем другие хронисты, и сопровождает изложение многих ее эпизодов своими комментариями. Характерные черты, присущие только «Хронике» Михаила Глика, позволяют полагать, что в рамках традиционного хроникального повествования Глика, вероятно, учитывая вкусы и запросы читателей своей эпохи, создает оригинальное по структуре и содержанию сочинение, включая в него не только сведения исторического характера, но также сведения по естествознанию, медицине, теологии. В «Хронике» Михаила Глика, на наш взгляд, происходит слияние двух основных направлений христианской византийской историографии — светской и церковной, что позволяет видеть в ней в определенной степени новый тип

⁴⁴ *Mavromati-Katsouiamopoulou S. Chronographia. P. 535—574.*

исторического повествования, который в византийской хронографической традиции не имеет аналогий.